

КСП, ансамбли и песнопения

Я ГОВОРЮ — МИФИСТ...

Игорь Каримов, председатель московского КСП с 1967 года

Перефразируя Маяковского, я говорю — мифист, подразумеваю — КСП МИФИ, я говорю — КСП МИФИ, подразумеваю — хор МИФИ.

Десять лет разницы — это очень много, когда тебе год, но когда тебе сорок, а другому пятьдесят, то вы — почти ровесники.

1966 год, осень. В воздухе носится идея создания Московского клуба песни (чуть позже он будет называться КСП). Бурные дебаты двух инициативных групп: одна — по линии турклубов, другая — по линии вузов. Вот тогда-то я впервые увидел двух замечательных людей — Юру Игнатьева и Сережу Чеснокова. Удивительные это были люди: без их рассудительности, умения спокойно, взвешенно принимать решения и делать дело, становление Московского КСП складывалось бы по-другому. Чуть позже я узнал, что они мифисты, — но не только, а еще члены мужского хора МИФИ, а Юра к тому же еще и президент этого хора.

Так сложилось, что не из-за деловых качеств, а из «политических» соображений меня выбрали председателем нового клуба, а Юру — заместителем председателя по художественным вопросам, хотя его кандидатура, несомненно, была более достойной, чем моя. Но это другая история.

Весной 1967 года Сергей Чесноков загорелся идеей провести «Первую теоретическую конференцию по проблемам самодеятельной песни». Как известно, конференция успешно прошла в охотхозяйстве под Петушками. В ней приняли участие авторы А. Галич, Ю. Ким, А. Якушева, Ю. Кукин, А. Круп, а также теоретики жанра В. Фрумкин, Ю. Андреев, Ю. Карпов, Ю. Любашевский и многие другие. Вот там, под Петушками, я увидел, что за спиной у Сергея и Юры стоит мощный коллектив хора МИФИ. Там мы впервые услышали, как красиво поют ребята, хотя из большого хора было всего человек 15—20. Но главное в том, что не будь этих ребят, мифистов, не было бы этой исторической

конференции, а значит, не было бы знаменитого Новосибирского фестиваля. Почему? Да потому, что идея проведения этого фестиваля родилась опять же в Петушках. И именно там Сергей Чесноков был избран президентом Всесоюзной федерации клубов песни.

Осенью 1967 года был проведен Московский слет песни. По сути, он действительно был городским слетом. Главным организатором был клуб песни МИФИ, костяк которого составили ребята из хора. Именно с этого слета и именно благодаря хору МИФИ в Московском КСП вошло в традицию проводить факельные шествия и петь при открытии каждого слета «Гаудеамус».

Скажу больше: если бы не мифисты — Юрий Игнатъев, Сергей Чесноков, Лев Яковлев, Борис Ануфриев, Юрий Песковский, Борис Рысев, Борис Дружинин, Владимир Алферов, Борис Круглов, Виталий Акелькин, Владимир Жалнин и многие другие — в Московском КСП все было бы не так, все было бы намного скучнее.

В 70-е годы Володя Жалнин и Виталий Акелькин при поддержке первого секретаря Красногвардейского райкома комсомола Александра Борцова (опять же мифиста) взяли на себя всю тяжесть организации концертов, фестивалей, конкурсов в Москве, и это в тяжелые времена запретов.

В основном такие мероприятия проходили в ДК «Москворечье», где тогда базировался КСП МИФИ. Этот ДК фактически стал родным домом на многие годы всего песенного братства в Москве и единственной официальной сценой, где после долгого молчания выступали Юлий Ким, Булат Окуджава, Юрий Визбор. Вспомним хотя бы, как, прорываясь на концерт Визбора, ребята разбили стеклянную дверь и там же, на концерте, собрали на нее деньги — вот такое это было притягательное место для всех нас. Да и образованию кустов* КСП мы обязаны ДК «Москворечье», потому что именно там все это началось и формировалось целых полгода.

Я уверен, что роль МИФИ и мифистов в становлении Московского КСП трудно переоценить.

Перефразируя Маяковского, я говорю — мифист, подразумеваю — КСП МИФИ, я говорю — КСП МИФИ, подразумеваю — хор МИФИ.

* Осенью 1975 года на 18 слет КСП пришло 200 групп, которые объединяли примерно 4 тыс. человек. Поэтому родилась идея предложить группам объединиться в некие более укрупненные образования — или по территориальному признаку, или по близости интересов. Один из КСПшников предложил слово «куст». (И. Каримов. «История Московского КСП», стр. 136).

Так что правильно меня поймите, если что-то упустил или не так сказал.

ЗАРЯ КСП

Борис Ануфриев

В середине шестидесятых в институте появился клуб с аббревиатурой КСП, вскоре ставшей узнаваемой и любимой многими поколениями мифистов. Мне, первокурснику образца 1964 года, хочется вспомнить о причастности хористов к созданию и развитию КСПшного движения как в институте, так и в Москве.

Первоначально аббревиатура КСП расшифровывалась как «клуб студенческой песни». С конца 1950-х в разных вузах Москвы уже проводились конкурсы студенческой песни, организуемые группами энтузиастов, но клубов как таковых, по моим данным, не существовало. Редкие магнитофонные записи с тех конкурсов переписывались до дыр, еще более редкие концерты авторов без афиш и объявлений собирали сотни слушателей. Собственно, студенчество было и исполнителем, и популяризатором тех песен, которые вскоре стали называться *самодетельными* (сам создаю и сам исполняю), а позднее бардовскими, авторскими.

В нашем институте развитию этого явления способствовала уже существовавшая традиция вечеров-песнопений, организуемых хористами в доме отдыха «Ершово». Эти песнопения под гитару в холле первого корпуса, наполненного до отказа поющими и слушателями, продолжались до глубокой ночи и вызвали чувства непередаваемой прелести и духовного родства.

Организационно клуб студенческой песни сформировался усилиями двух выдающихся хористов Сергея Чеснокова и Юрия Игнатьева. Если личность Юрия Сафроновича хорошо известна всем поколениям хористов (он — и первый хорист, и первый президент хора, и самый-самый...), то о Сереже Чеснокове следует рассказать особо.

Сергей Чесноков — физик-теоретик по образованию, музыкант, аккомпаниатор известной певицы Т. И. Лещенко-Сухомлиной, математик, социолог, разработчик математической теории правил, известной как детерминационный анализ. Одним словом, выдающаяся личность! Достаточно упомянуть лишь о двух фактах его жизни, связанных с самодетельной песней. В 1968 году он стал лауреатом Московского городского конкурса (первое место), опередив таких известных исполнителей,

как Сергей Никитин, Ляля Фрайтор, Александр Иванов. А созданный им ансамбль МИФИ в составе: С. Чесноков, Б. Рысев, В. Величанский, Л. Яковлев — многие годы служил эталоном исполнительского мастерства для других МИФИческих ансамблей и ансамблей других вузов. Любопытно, что значительную часть его репертуара составляли так называемые песни протеста из репертуаров Пита Сигера и Боба Дилана, народные песни, негритянские спиричуэлс, которые исполнялись на английском языке.

Итак, С. Чесноков и Ю. Игнатьев стали инициаторами создания в МИФИ клуба студенческой песни — первого клуба такого рода в Москве. Главной его задачей было коллективное разучивание и исполнение на специальных занятиях студенческих песен (самодеятельных песен, студенческого фольклора, английских песен и т.д.). Кроме того, практиковалось обучение игре на гитаре (на все разучиваемые песни на доске выписывались аккорды), а присутствующие на занятиях авторы показывали свои новые песни. Но всё же главной была идея коллективного пения. Ведь в нашей стране любят петь. И кроме потребности слушать, у людей есть потребность петь. А студенческие песни, исполняемые в то время, отвечали в большей части внутренним запросам слушателей.

Сохранилась дата первого занятия клуба: 18 ноября 1964 года. В первый раз присутствовало около 30—40 человек, которые разучили несколько новых песен, в том числе песню Юрия Визбора «Ты у меня одна». А вскоре увлечение студенческой песней в институте достигло удивительного размаха. Вспоминаю звездные часы нашего клуба, например пятидесятое занятие. Огромная поточная аудитория на четвертом этаже заполнена до отказа. Среди присутствующих — хористы, студенты разных курсов, сотрудники, преподаватели. Люди стоят в проходах, сидят на подоконниках. На лекционной доске написаны слова новой песни. На стене аудитории висит специально подготовленный к этой дате номер стенгазеты «Голос акына» длиной 19 метров 45 см (расстояние между дверными проемами аудитории). Ведущие с гитарами — Сережа Чесноков, Боря Рысев, Боря Круглов — поднимаются на импровизированную сцену (ею служит длинный преподавательский стол). Раздается привычное «чесноковское» обращение: «Люди!» И звучит песня! Весь зал, несколько сотен человек, подхватывает её.

Что разучивали и пели в то время? Песни Юрия Визбора, Александра Городницкого, Юлия Кима, Александра Дулова, Анатолия Загота, раннего Сергея Никитина. Чуть позднее — песни Вадима Егорова, Евгения Клячкина, Юрия Кукина и других. Разучивали и англо-американские песни типа «We shall overcome», «Down by the river side». Весь этот

репертуар был зафиксирован в записных книжках участников клуба (портативные магнитофоны в те годы были не у всех). Он же являлся и основой так называемого внепрограммного репертуара хористов.

Хор МИФИ дал для клуба студенческой песни не только прекрасных ведущих, но и авторов и исполнителей в этом жанре российской культуры. Мифические авторы, певшие в те годы в хоре, — это: Сергей Чесноков (наиболее известная его песня — «Тегуантепек» на слова С. Кирсанова), Борис Рысев («Память», «Балаган» на слова А. Блока), Юрий Песковский («Солнце», «Аве Мария»), Виктор Шабанов («Он за мною следом шёл...» на слова В. Казанцева, «Как эта ночь пуста...» на слова А. Передреева).

Среди исполнительских коллективов, помимо уже упоминавшегося ансамбля Сергея Чеснокова, мастерством отличались:

- секстет Александра Колесникова, в составе которого пели хористы Олег Баталин, Юра Песковский, Саша Мотягин, Толя Рукавишников (1964—65 гг.);
- трио: Юрий Песковский, Олег Баталин, Валентин Казюлин (1966—68 гг.);
- трио под управлением Ю. Песковского: Юрий Песковский, Борис Ануфриев, Виктор Голубев (1970—72 гг.).

Трио под управлением Юрия Песковского

Состав: Юрий Песковский, Борис Ануфриев, Виктор Голубев.

Концертная деятельность ансамбля в период 1970—1972 годов осуществлялась на площадках вузов Москвы (МВТУ, МГПИ), ДК «Москворечье», Политехнического музея, Дома ученых Дубны.

Осенью 1970 года на VIII слете КСП ансамбль под управлением Ю. Песковского занял первое место за исполнение песни Виктора Берковского на слова Эдуарда Багрицкого «Контрабандисты». В качестве приза от организаторов слета трио получило набор фотографий практически всех бардов того времени, а кроме того, полное ведро вареных раков — приз от одесситов, гостивших на слете.

Летом 1971 года во Всесоюзном доме звукозаписи ансамбль записал восемь песен из своего репертуара. Из них пять песен прозвучали в эфире радиостанции «Маяк» в двадцатиминутной передаче об ансамбле. Исполняемая ансамблем пес-

ня Виктора Фрийдмана на слова Натана Злотникова «Онега» вошла в число туристических песен, записанных на виниловый диск фирмы «Мелодия» для туристических клубов страны (1972 г.).

Репертуар ансамбля:

- Контрабандисты (сл. Э. Багрицкого, муз. В. Берковского)
 - На далекой Амазонке (сл. Р. Киплинга в переводе С. Маршака, муз. В. Берковского и М. Синельникова)
 - Онега (сл. Н. Злотникова, муз. В. Фрийдмана)
 - Аве Мария (сл. Ю. Песковского, народная бразильская мелодия,)
 - Пароход на реке... (сл. и муз. Ю. Кима)
 - Как пьяница по первому морозцу... (сл. С. Крылова, муз. С. Никитина,)
 - Гамлет (сл. Д. Сухарева, муз. В. Берковского,)
 - Губы окаянные (сл. и муз. Ю. Кима)
- и др.

Следует отметить, что на занятия нашего КСП часто приезжали гости из КСП других вузов, прежде всего МГУ, МАИ, МГПИ. В ряде вузов Москвы по нашему образцу возникли так называемые местные клубы КСП. Возникла идея объединения усилий клубов. Так, осенью 1966 года появился городской клуб студенческой песни, вскоре переименованный в городской клуб самодеятельной песни. От МИФИ в его правление вошли все те же С. Чесноков и Ю. Игнатъев.

Информация об участии хористов МИФИ в становлении КСПшного движения будет неполной, если не упомянуть об их роли в истории слетов КСП. Начиная с осени 1967 года (II-й городской слет КСП, станция Портновская) команда КСП МИФИ, состоявшая в основном из хористов, была участницей всех подобных мероприятий. Собственно, мы и организовывали эти слеты совместно с командами других вузов, вплоть до VII слета, когда за его организацию взялся горклуб песни. Более того, комендантом первых слетов со II-го по VI-й являлся наш ставленник — мифист и турист Боря Дружинин. Неудивительно, что многие КСПшные традиции на слетах имеют хоровые корни (факельное шествие под пение «Джона Брауна», исполнение студенческого гимна «Гаудеамус» при открытии слета и т.д.).

В заключение этих воспоминаний сообщу следующее. На том же

II-м слете КСП первенство многих начинаний нашего клуба песни на городском уровне закреплено официальным актом: все местные клубы песни, участвующие в слете, получили из рук руководителя нашего клуба Бориса Круглова «Удостоверение о рождении» и памятные значки с изображением младенца.

«КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ...»

Василий Таратулов

Стремление к творческой самореализации вне рамок хора всегда было свойственно хористам. Этому способствовала, в частности, и летняя трудовая деятельность, поскольку спрос на агитбригады был всегда. Хоровые песнопения и увлечение самодеятельной песней определяли стиль и репертуар агитбригад хора до 1973 г.

В январе 1973 года в доме отдыха «Ершово» познакомились Виталик Филиппов и Юра Решетников. Им просто понравилось вместе петь эстрадные песни того времени. Чуть позже Коля Малахов пригласил ребят поучаствовать в работе ВИА «Седьмой сезон», которому срочно требовались вокалисты.

Весной 1974 года на конкурсе вокально-инструментальных ансамблей МИФИ «Седьмой сезон» занял первое место, исполнив песню «Дрозды» (из репертуара «Песняров») и «Варшавский дождь». Летом 1974-го Виталик и Юра уже выступали в составе агитбригады ССО «Хор МИФИ» на КамАЗе, и песня «Честно говоря» в их исполнении пользовалась невероятным успехом. На конкурсе в честь десятилетия КСП МИФИ Виталий был отмечен как исполнитель, а Коля — как композитор.

В начале 1975-го к группе присоединился и я. Меня привлекла Колина идея исполнить композицию А. Градского «Испания». Таким образом сложился костяк ансамбля.

Летом 1975 года, когда ССО «Хор МИФИ» работал в Вологодской области на строительстве железной дороги для леспромхоза, в Вологде состоялся большой концерт. Сначала два отделения пропел хор (под руководством Фриды Самойловны), а потом решили показать выступление агитбригады. Агитбригада как таковая еще не была сформирована. Петь под гитару в нашем отряде мог практически каждый. Но о нашем ансамбле в хоре знали и попросили спеть хотя бы одну песню. Вот тогда-то мы первый раз в этом составе спели «Испанию» со сцены под акустические гита-

ры. Этот день (6 июля 1975 года) можно считать нашим днем рождения.

Потом было еще несколько выступлений в составе большой агитбригады хора (кроме нас, пели и шутили Витя Шувалов, Алик Фяхретдинов, Володя Заливако, Коля Петин, Шура Назаров). 5 августа нашу четверку собрал комиссар отряда Сергей Кондратьев и поставил задачу — ударно выступить на слете ССО Вологодской области в Череповце.

Мы быстро подготовили музыкально-литературную композицию, посвященную 30-летию Победы. Базовой песней была, естественно, «Испания», а кроме того: «До свидания, мальчики», «Рассказ ветерана», «Баксанская», «Фронтовые газеты», «Трубачи», «Гимн единства». Ответственным за литературную часть композиции (поэтические вставки между песнями) был Толик Ганночка. Все прошло как нельзя лучше. После официального выступления со сцены нам еще пришлось много петь в фойе и на улице. Кондратьеву пришлось уводить нас силой, чтобы мы не опоздали на поезд.

По возвращении в Москву мы выступали на вечере ССО МИФИ, а также на XVIII-м слете КСП. В составе ВИА «Седьмой сезон» играли на танцах в общежитии, а однажды — на девятнадцатилетии хора МИФИ (в старой столовой).

В 1976 году мы стали усиленно готовиться к конкурсу ВИА г.Москвы, проходившему в рамках Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества в честь 60-летия Советской власти. Было решено укрепить вокальную группу, поскольку инструментальное сопровождение у нас было не самое сильное. Укрепили «низы» — взяли Васю Городнова. 6 марта 1976 г. на конкурсе в ДК МЭИ мы заняли второе место, пропустив вперед здорово раскрученный в то время ансамбль «Лингва» из Иняза.

24 апреля 1976 наш ансамбль последний раз выступил в составе ВИА «Седьмой сезон». Это было в ДК «Москворечье». Там, среди прочих произведений, мы исполнили «Песенку про сапожника» (композитор Давид Тухманов). Почему я об этом вспомнил? Да потому, что во время работы над «Сапожником» Коля Малахов выдал на-гора так называемый «Опус ФИ», стержнем которого был мотивчик из песни Тухманова. Впервые мы спели этот «Опус» 16 мая на XIX-м слете КСП и поем до сих пор.

Лето 1976 года. Стройотряд хора работает на ударной комсомольской стройке «Атоммаш». Свой концертный сезон агитбригада открыла 5 июля выступлением в каком-то пионерском лагере. Это выступление во многом определило выбор репертуара в дальнейшем. Исполнялись песни детские, «хулиганские», развлекательные — одним словом, такие, чтобы можно было «держаться зал» на протяжении 45—60 минут.

И началось. Концерт за концертом, иногда по два в день. Однажды по дороге на очередной концерт мы нашли козлиный череп, который при непосредственном участии Вити Шувалова стал потом неизменным атрибутом всех наших выступлений («остались от козлика...»).

По моим подсчетам, мы дали 33 концерта. Каждый из них был по-своему интересен. Например, выступление на Цимлянском заводе шампанских вин. Времени, отведенного для концерта, нам хватило, чтобы опустошить ведро купажа. Еще вспоминаются выступления в главном ДК города Волгодонска «Юность» (как правило, после хора МИФИ), в Ростове, во время записи на телевидении. Я думаю, что репутация хора (а мы всякий раз непременно подчеркивали свою принадлежность к славному коллективу) мы поддержали в меру своих сил.

В сентябре мы записали семь песен на радиостанции «Юность», а во время записи познакомились с Андреем Степновым (штаб ССО МИФИ). 6 октября он собрал нас практически «по тревоге» (мы в это время работали на плодоовощной базе). Быстро оформили все документы и 7 октября вылетели в Тбилиси, чтобы принять участие в «Дне физика», который проводил физфак Тбилисского университета. Поездка была потрясающей во всем — впечатления, знакомства, прием. Надо сказать, что «Чемоданчик» появился в хоре именно после этой поездки: мы подслушали исполнение этого хита ребятами из ВТО МИФИ, которые ездили вместе с нами.

Лето 1977 года. Мы готовим музыкально-литературную композицию, посвященную 60-летию революции, для участия в слете агитбригад в г. Гагарине. Внезапно (опять же с помощью Андрея Степнова) мы получаем предложение поучаствовать в агитперелете по местам дислокации ССО в честь 60-летия революции и 20-летия движения ССО, который организовывал ЦК ВЛКСМ. И, что самое интересное, программа, подготовленная нами накануне, как нельзя лучше удовлетворяла требованиям организаторов. Для большего эффекта мы привлекли к участию в поэтической части композиции Сергея Попова и Шуру Сидоренкова из ШТО. После показа программы организаторам перелета наша судьба решилась в течение десяти минут. Нас утвердили в качестве участников.

Коротко о перелёте:

31 июля. Вылет из Москвы. Концерт в Ленинграде перед ИнтерССО — первый публичный показ композиции. на наш взгляд, удался;

1 августа. Горький. Концерт в авиаотряде.

2 августа. Ульяновск. Концерт для ССО из Грузии.

3 августа. Магнитогорск. Концерты для ССО и на комбинате.

4 августа. Петропавловск (Казахстанский). Выступление в совхозном ДК.

5 августа. Переезд в Тимирязевский район («да здесь недалеко, всего 350 км на автобусе»). Выступления в ССО Ставропольского мединститута, концерт для механизаторов, еще одно выступление в ДК совхоза «Докучаевский»

6 августа. Кустанай. Выступление на городской площади, концерт в ДК для Харьковского ССО, выступление для актива местного штаба ССО (ночью на пруду у костра).

8 августа. Волгоград. Концерт для ССО «Волга», концерт для женского ССО из Новосибирска. Там же — поездка на базу отдыха местного штаба ССО на Дону и обед, меню которого состояло из черной икры (очень много) и черного хлеба (чуть поменьше, чем икры).

Концерты, как правило, состояли из двух отделений. В начале идеологическая часть программы, потом развлекательная. Нам было очень приятно, что успехом пользовались обе части.

А вот из каких произведений (музыкальных и поэтических) состояла композиция:

1. Маяковский. Отрывок из поэмы «В. И. Ленин»	12. «Мальчики» (Молчанов)
2. «Смело, товарищи, в ногу!»	13. «Рассказ ветерана» (Визбор)
3. «Комсомольская прощальная»	14. «Дороги» (Новиков—Ошанин)
4. «Гренада» (Берковский—Светлов)	15. «День Победы» (Тухманов—Харитонов)
5. «Трубачи» (Берковский—Крылов)	16. Алигер. «Память»
6. Маяковский. Отрывок из поэмы «В.И.Ленин» (на фоне Vere languores nostros Лотти)	17. «Фронтовые газеты» (Конев)
7. Маяковский — «Рассказ о Кузнецкстрое и людях Кузнецка» (на фоне Патетической оратории Свиридова)	18. Заболоцкий. «Пустыри»
8. Маяковский. Отрывок из поэмы «Хорошо».	19. «Едут новоселы»
9. «Лейся, песня»	20. Вознесенский. «Открытие ГЭС»
10. Маяковский. «Ну что ж»	21. «Прощание с Братском» (Пахмутова—Добронравов)
11. «Разговор в кузнице» (Иванов)	22. «Ребята 70-й широты» (Пожлаков)
	23. «Строим БАМ»
	24. «КамАЗ» (Визбор)
	25. «Мой адрес — Советский Союз» (Тухманов—Харитонов)

Вернувшись в Москву и немного отдохнув, мы полетели на Атоммаш, где второй год подряд работал стройотряд хора. Встреча с друзьями была очень радостной. Мы помогли отряду провести концерт в ДК «Юность», поучаствовали в заключительном банкете, не без приключений вернулись в Москву, а утром следующего дня срочно вылетели в Иваново (по направлению МГК ВЛКСМ). В течение четырех дней дали еще шесть концертов и усталые, но довольные вернулись в Москву.

С окончанием института наша концертная деятельность практически прекратилась. Несколько раз мы принимали участие в конкурсах КСП МИФИ. Последнее такое выступление — конкурс имени И. Грекова в 1984 г. К этому времени в ансамбль влился и стал практически незаменимым Саша Пономарев. С началом перестройки мы перестали выступать на публике: не было уже ни времени, ни желания, ни, что самое главное, новых идей.

«СЕМИКОНТРОП»

Игорь Огарков

«Семиконтроп» — это не чудище и не животное неизвестного происхождения. Это семеро «мальчиков» хора МИФИ. Это одна из действующих агитбригад 70-х. Это дружный спетый и спитый коллектив, который существует и поныне, но уже не в рамках любимого нами хора, а в рамках отпущенной нам жизни. Нам уже по пятьдесят — мы ровесники славного хора МИФИ и имеем полное право гордиться этим. В нынешнем действующем составе хора поет представитель «Семиконтропа», лучший гитарист за все время существования хора — Александр Пономарев.

Хор «мальчиков» МИФИ — это действующий состав около 100 человек. Вполне понятно, что за пределами репетиций и концертов все 100 человек одновременно и в одном месте никогда не проводили свое «свободное» время. В хоре существовали отдельные коллективы или компании, связанные более узкими интересами. Так вот в 1974 году, когда мы поступили в МИФИ, а следовательно, пришли в хор, в славном коллективе «мальчиков» действовали две известные компании: «Червонец» и «Оппозиция». Поверьте, так называемой «дедовщины» в хоре никогда не было, но было уважение и почитание «стариков».

В состав «Червонца» входили такие известные люди как Константин Зайцев, Михаил Дмитриев, Александр Ермилов и др. Это была деловая

гвардия, которая стояла у истоков строительных отрядов Страны Советов. Это люди, которые научили нас, тогда еще пацанов, работать и зарабатывать. Их опыт и знания нам оченьгодились, и весь состав «Семиконтропа» в дальнейшем бригадировал в стройотрядах. Ребята из «Червонца» были старше нас на 4—5 лет. Их авторитет был непререкаем. Не только на репетициях и на работе ССО, но и на отдыхе в «Ершах».

«Оппозиция» — уже известная агитбригада (Н. Малахов, В. Филиппов, плюс еще несколько ярчайших личностей). Этот коллектив был старше нас на два года.

А наше название, «Семиконтроп», расшифровывается просто: СЕМеро КОНТР ОПпозиция. Состав: Сергей Александров (первый тенор), Андрей Милентьев (первый тенор), Сергей Виженский (второй тенор), Александр Пономарев (второй тенор), Игорь Огарков (первый бас), Николай Тютин (первый бас), Андрей Чащин (первый бас).

Естественно, не было у нас никакого противопоставления кому бы то ни было, просто такое получилось название. Мы очень дружили и сейчас встречаемся с ребятами из «Оппозиции». Мы достаточно много перепели песен из их репертуара, использовали их «расклады». Но, разумеется, были у нас и песни в собственной обработке.

Такое было время, самодеятельная песня набирала популярность по всей стране. И во время стройотрядовской деятельности хора спрос на мобильные агитбригады был огромный. В некоторые года действовали до пяти составов одновременно. Выступали в разных местах. Чего скрывать, в трудные времена на Атоммаше пели за вознаграждение. Выбирали пищевые предприятия — и вперед. Доведешь работников до слез («такие худенькие, а как поют!») и накормят, и с собой дают. Завод шампанских вин в Цимлянске — это предел мечтаний. А вы когда-нибудь пробовали съесть ведро сметаны семером запивая ее молоком и заедая творогом с мороженым? Это молокозавод в том же городе. Зато с собой приволокли на весь отряд. В те времена на строительстве Атоммаша платили мало. Зато его строил весь Союз, и народу там было много всякого.

Нам было очень приятно, что именно «Семиконтропу» поручалось наводить мосты между нашим отрядом и стройотрядами, состоящими из представительниц противоположного пола. Если когда-нибудь эта книга попадет в руки к медикам из Новочеркаска, преподавателям из Киева. Девчонки! Пламенный привет от мальчиков из ССО «Хор МИФИ»!

А вот что мы сделали в хоре первыми, так это за время «отдыха» в Ершово подготовили и выдали на заключительном банкете музыкально-театральную композицию минут на пятнадцать. Тему выбрали актуаль-

ную. Решили показать рождение и некоторые эпизоды из жизни «Оппозиции». Внешне мы мало похожи, грима не было, поэтому навесили на себя таблички с именами ребят. Всем понравилось. С «Оппозицией» после этого мы крепко подружились. Больше всего была поражена Эсфирь Моисеевна. После выступления она нас похвалила и спросила, как долго мы этим занимаемся, имея в виду время репетиций. В это время мы всю «дули» пиво и радостно ответили: «Всю жизнь!» (имея в виду пиво). Немая сцена длилась недолго. А репетировали мы по ночам после песнопений. Как только глотки выдерживали?..

«Фиру» любили все! Мы ее боготворили. Она нас защищала от администрации института, «Ершово» и прочих бюрократов. Ее оценка наших новых знакомых девушек всегда соответствовала. Это была ЖЕНЩИНА! Эсфирь Моисеевна, мы Вас помним и любим!

И еще в одном новом деле для молодежи страны мы не подкачали. В конце 1970-х в Москве начало зарождаться «клубное» движение. Молодежь с улицы надо было куда-то затаскивать. Мудрое руководство МИФИ выделило в одном из общежитий помещение. Так в третьем корпусе общежития МИФИ усилиями студентов родился клуб им. Рокэлла Кента «РК». Кстати, одним из президентов клуба был известнейший ныне летчик-космонавт Сергей Авдеев. А одним из его активных членов — автор этой статьи. Кроме того, в «РК» еженедельно устраивались вечера отдыха для отличников учебы, джазовые вечера, вечера классической музыки, поэзии, приглашалось много известных людей культуры. Ну и конечно, за сектор КСП отвечал «Семиконтроп».

В 1979 году четверо из нашего состава ездили на всесоюзный фестиваль клубного движения в Таллин. Там действительно был весь Союз. Посмотрели, поучились и попели. На некоторых встречах в клубах с языковым общением было плохо, русский язык сложен сам по себе, а тексты самодеятельной песни порой вообще для ближнего зарубежья были непонятны. Вот тут-то и пригодились навыки хорового пения. Репертуарчик позволял петь на эстонском, литовском, латышском и других языках. Как-то выдали кусочек Керубини: вы не поверите, каков был успех, и это при том, что хоровое пение в Прибалтике на уровне. Они, видимо, просто не знали про хор МИФИ...

Что дал нам хор? Все! Мы до сих пор вместе. Мы дружим семьями, домами. И всегда поем. В действующем составе хора остался один из нас, наверное, самый достойный — Александр Пономарев, наш любимый «Киса». У себя дома он на обыкновенном ПК организовал студию звукозаписи и совершенно безвозмездно записал три диска песен в ис-

полнении участников хора. Жаль, конечно, что в нынешнем составе хора мало кто помнит, из какой он «компания. А еще более жаль, что нет больше новых «Червонцев», «Оппозиции», «Семиконтропов» — такие компании делали жизнь хора веселее.

КСП МИФИ 80-х

Сергей Жихарев

За время учебы в МИФИ значительное количество моего свободного времени занимали два увлечения: хор и самбо. Причем довольно долго практически в равной степени. Этому способствовали и диаметрально отличные нагрузки на молодой организм, и сильные личности, которые возглавляли эти мифистские околоучебные сферы: Эсфирь Моисеевна Рывкина и Кирилл Андреевич Романовский. Глубоко признателен им обоим за то, что спустя многие годы ощущаю в себе черты характера и способы мироощущения, сформировавшиеся под их влиянием. Когда же острый дефицит времени потребовал сделать выбор, то дух коллективного скурпулезного выстраивания звуковых конструкций одержал верх над духом собственного утверждения в честном единоборстве. О сделанном выборе жалеть не пришлось.

Кроме методичных и мелодичных репетиций, проходных и значимых выступлений хоровая жизнь (а это действительно целая жизнь) вобрала в себя целый калейдоскоп событий, городов, мероприятий, коллег, друзей, традиций. Попробуем покрутить.

Один оборот: прибалтийские праздники песни, Каунас, Таллинн, Певчая поляна, народные танцы, ночные прогулки по городу, бальзам, *массоголосие* (не путать с многоголосием), любовь к прибалтийским песням...

Другой оборот: разнообразие концертных площадок, киноконцертный зал «Россия», дебаркадер на Дону, Колонный зал Дома Союзов, ДК «Москворечье», площадка на Воробьевых горах, Кремлевский Дворец Съездов, пески Учкудука, «коммунальная» премия Ленинского комсомола (однако сосед по «коммуналке» — «Песняры»)...

Еще один оборот: стройотряды, Ламса, застывшие поутру пальцы, банька «по-черному», конкурс рыбаков, пение «Виват» с другими словами после разгрузки вагона с цементом, Атоммаш, раки, снос двуручной пилой вековых дубов, Цимлянский завод шампанских вин, поварахи...

Еще один: агитбригады, Волгодонск, Тотьма, стройплощадки, боль-

ницы, Ереванская консерватория, Севан, Герат, СОЛ «Волга», Кирилло-Белозерский монастырь, встреча ночью во Внуково делегации кампучийской молодежи...

Еще: клуб самодеятельной песни (КСП), песнопения, куст «МИФИ», слеты, конкурсы, Школа песни, гитары, абонементы, авторы, поклонники, удовольствие...

Причем все это вращается при постоянной смене рабочего состава хора вокруг потрясающих энтузиастов, талантливых специалистов, уникальных индивидуальностей, сильных личностей — Эсфирь Моисеевны, Раисы Наумовны, Фриды Самойловны, Лии Борисовны, Надежды Васильевны. Огромная благодарность им от нескольких поколений хористов, их жен, детей, а теперь и внуков.

И теперь подробнее о КСП. Мое знакомство с ним началось, как, наверное, и у большинства хористов, с очаровательных песнопений на неофициальных мероприятиях хора, а продолжилось на Ершовских вечерних посиделках, в перемалывании песенников более опытных коллег. Причем поражало количество энтузиастов, зараженных изначально непонятым стремлением исполнять и слушать отнюдь не шлягерные песни. Взрослые мужики исполняли с видимым удовольствием детские песни, иногда песни были от женского лица, вдруг переходили на полублатной жаргон, затем следовали почти патриотические песни, военная тема сменялась туристической. Часто весь вечер проходил с песнями связанными с одним словом, например: осень, кони, море, горы...

Уверен, что упомяну сейчас далеко не всех, но мы, новички-хористы, заслушивались и задумывались над песнями в исполнении В. Заливако, В. Алферова, Ю. Игнатьева, В. Филиппова, В. Резникова, В. Саркисяна, А. Федорова, В. Петроневича, В. Таратулова, Н. Малахова, В. Шувалова и др. И потихоньку сами втягивались в атмосферу выражения и восприятия через пение настроения, чувств, эмоций, фантазий, комплексов, сопереживаний.

Только позже узнали мы о том, что существует целое движение КСП (клуб самодеятельной песни), что проходят различные конкурсы, концерты, слеты, что представители МИФИ были у истоков массового интереса к авторской песне. К сожалению (хотя, наверное, это закономерно), к концу 1970-х годов организованное движение КСП в МИФИ практически прекратилось, но осталось много любителей.

Пришлось почти возродить куст «МИФИ» как клуб института, при этом хористы выступили основой*. Был выпущен устав клуба, со-

* Информация о составе куста «МИФИ» в 1981 году зафиксирована в книге Игоря Каримова «История Московского КСП».

здана оргструктура, возродились слеты куста (весенний и осенний), заработала (в общежитии №3) школа песни, возродили институтский конкурс авторов и исполнителей, организовали открытый городской конкурс им. И. Грекова в ДК «Москворечье». Был тесный контакт с туристическим клубом МИФИ. С удовольствием вспоминаю веселую и трудную, кропотливую и благодарную, полезную и себе и окружающим жизнь куста «МИФИ».

Особенно хотелось бы отметить активистов клуба: В. Андреева, А. Чубунова, А. Пономарева, С. Иванова, С. Алферова, А. Мамонтова, Д. Шумилова, С. Брусницына, А. Волкова, А. Ганночку, С. Игнатьева, В. Королева, И. Рожнина, И. Ежученкова, В. Твердохлеба, А. Садовского, С. Лазарева, С. Хапалова. Наверняка, память сейчас подсказала не полный список хористов-КСПшников, но я благодарен всем за прекрасную атмосферу индивидуального и коллективного творчества, ведь у каждого был свой репертуар, свои коронные песни, которые и спустя многие годы остаются их яркими характеристиками.

ПЕСНОПЕНИЯ ХОРА

Виктор Андреев

Одной из любимых забав хора в мои студенческие времена (1975—1981 год) были вечерние песнопения хора в Ершово в период зимних каникул. Будучи первокурсниками (зимой 1976 года) мы с радостью бежали на второй этаж первого корпуса (исторически, там всегда проживал весь состав хора), где при выключенном свете, сидя в креслах, на ковре и стоя, собиралось от 20 до 50 хористов, плюс привлеченные песнопениями сочувствующие из других корпусов.

Песнопения проводились по вечерам в течение 2—3 часов, при этом, как правило, каждый день имел свою тематику (морская, зимняя, летняя, дорожная, военная...). Особенно сильное впечатление производило многоголосное звучание. Рядом сидели обычные хористы с не очень сильными голосами, но каждый вел свою партию, сочинял подголоски. Не было двух одинаковых партий — у каждого звучит своя мелодия.

А на следующий день мы бегали за «папой» — Виталием Филипповым — и списывали из песенников слова наиболее понравившихся песен. Иногда на вечер приезжала компания более старых хористов и «застреливала» свои песнопения. При этом все, кто знал песню, старались

подпеть. В то время «заводилами» песнопений были Вардан Саркисян, Виталий Резников, Володя Заливако.

На втором курсе мы уже знали большое число песен, но репертуар песнопений с каждым годом сокращался. С третьего курса мне с компанией однокурсников уже приходилось вести большинство песнопений. В лучшие времена у нас в репертуаре было более 400 песен.

Кульминацией песнопений являлся банкет, где было много компаний и каждая «выстреливала» свою песню. Конечно, каждый банкет начинался традиционным «Наша жизнь коротка», обязательно просили Юрия Сафроновича исполнить «Ах, потеряла свое колечко», пели озорную «Пошли девки да покупаться», «Есть мненье такое», «Джона Манишку». Задушевно звучала любимая песня Эсфирь Моисеевны «Голубые глаза». Ну и конечно, много других песен, которые поются и сегодня.

Надеемся, что традиции кулуарного пения никогда не уйдут из хора, и спустя еще 30 лет на хоровых банкетах будут исполняться песни, которые мы пели в конце семидесятых годов.

АНСАМБЛИ ХОРА

Виктор Андреев

В моем первом стройотряде «Атоммаш-76» хоровой ССО работал на стройках, а агитбригада в составе: Николай Малахов, Виталий Филлипов, Василий Таратулов, Юрий Решетников, Василий Городнов — дала большое количество концертов по дружественным стройотрядам Ростовской области. Мы также слушали несколько выступлений, особенно запомнились: «С Донной Софи на борту пакетбота...», «Гусляры», «Кузнецы», «„Мать-героиня Козочка“ с прологом, эпилогом, голосом за кадром и моралью».

В ССО «Атоммаш-77» я сам уже пел в составе агитбригады под управлением Владимира Алферова: Сергей Алферов, Сергей Жихарев, Анатолий Ганночка, Игорь Суслов, Игорь Рожнин, Виктор Андреев. В таком составе мы выступали на конкурсах песни в Москве и Ереване и даже записались в передаче на армянском телевидении.

Стройотряды принимали нас тепло и делились всем, что имели. Так, например, с консервного завода было вывезено большое количество банок яблочного пюре на весь отряд. Также незабываема дегустация агит-

бригадой купажа на Цимлянском заводе шампанских вин перед заключительным концертом на главной сцене Волгодонска.

В ССО «Атоммаш-78» мы прилетели с песенного праздника в Вильнюсе с агитбригадой хористов своего курса: Александр Зверев (теперь живет в Канаде), Николай Угринович, Владимир Королев, Игорь Рожнин и Виктор Андреев. За 20 дней на Атоммаше мы дали 30 концертов, и после этого часть ансамбля уехала по домам, а оставшиеся до конца — отдохнули от обилия концертов в лагере на берегу Дона.

Последняя тройка (Владимир Королев, Игорь Рожнин, Виктор Андреев) в 1982 году завоевала первое место на конкурсе КСП имени И. Грекова с песнями «Аве Мария» Юрия Песковского и «Влюбленный и корова» Мищуков. И с тех пор мы поем только на юбилейных банкетах хора и домашних встречах. Наш любимый репертуар: «Жизнь штилем не балует» (В. Егоров), «Есть у меня один секрет» (В. Туриянский), «Михайло» (А. Дольский), «Ау» (Г. Шангин-Березовский, Д. Сухарев), «Каргополочка» (В. Борисов, Д. Сухарев), «Звенигород» (Г. Шангин-Березовский, Д. Сухарев), «Куда ты уехала, Сюзен?» (В. Берковский, Д. Сухарев).

Незабываемые впечатления от работы небольшой хоровой бригадой (человек десять) на овощной базе в сентябре 1980 года. Работали дружно, разгружали вагоны с картошкой и трейлеры с помидорами, закладывали овощи на зимнее хранение, а в перерывах пели песни под гитару.

Естественно, хоровые команды участвовали в слетах КСП в составе куста «МИФИ». Традиционно, мы открывали городские слеты КСП песней «Поднявший меч на наш союз», захлеб слушали концерты на разных сценах, а потом ночами напролет пели у нашего многолюдного костра. Самым домовитым хористом-походником был у нас Алексей Мамонтов, который всегда приносил невероятного размера рюкзаки, а перед уходом домой объявлял «коммунизм» на оставшиеся продукты...

В течение нескольких лет в студенческие годы я с хористами проводил школы песни КСП в МИФИ, а затем, в 90-х годах, с Игорем Рожниным мы несколько лет вели небольшую школу песни в МЖК «Сабурово».

Кроме агитбригад, в хоре родилось много поющих компаний, кроме перечисленных выше ансамблей. Вот некоторые из них:

Ансамбль	Свой репертуар
«Семиконтроп» (Игорь Огарков, Николай Тютин, Андрей Чашин, Сергей Александров, Александр Пономарев, Сергей Виженский, Андрей Миленцев)	<ul style="list-style-type: none"> • Banks of the Ohio • Itsy Bitsy Teenie Weenie Yellow Polka Dot Bikini • For Auld Lang Syne • Skip To My Loo • «Снег идет» (сл. Б.Пастернака, муз. С. Никитина); исполнял дуэт С. Александров — А. Пономарев. • «С моря Белого» (сл. С. Чупаленкова, муз. А. Пономарева); А. Пономарев, исполнив эту песню в дуэте с С. Александровым, завоевал первое место на конкурсе Грекова как автор музыки.
Группа «7R» (Александр Чубунов, Сергей Жихарев, Андрей Садовский, Сергей Иванов, Игорь Ежученков, Виктор Твердохлеб, Анатолий Ганночка)	<ul style="list-style-type: none"> • «Стоп-стоп музыка» — перепевка хита 1963 года «Stop the Music» • «Пой, Вася!» («Не шумите») (Гр. Гладков) • «Песня эскимосского барда» (Гр. Гладков) • Отплытие («Размытый путь») (сл. Н. Рубцова, муз. А. Дулова) • «К печи поленья поднеси» (А. Васин — В. Павлинов) • «Михайло» (А. Дольский)
Дуэт Сергей Брусницын — Александр Овчинников (лауреаты конкурса памяти И.Грекова (1983))	<ul style="list-style-type: none"> • «Сонет №90» (сл. У. Шекспира), муз. С. Никитина) • «Пруссия» (Л. Сергеев) • «Солдатская средневековая» (А. Дольский) • «Разноцветное настроение» (Г. Брусницына)
Екатерина Лазарева, Сергей Лазарев, Галина Брусницына, Сергей Брусницын	<ul style="list-style-type: none"> • «На этом берегу туманном» (сл. Ю. Мориц, муз. С. Никитина) • «Светлая моя звезда» (А. Васин) • «Погода штормовая» (Американская народная)
Ансамбль «Здравствуй» (Екатерина Лазарева, Сергей Лазарев, Виктор Андреев) — неоднократный участник конкурсов ансамблей авторской песни в Пушино.	<ul style="list-style-type: none"> • «Светает» (М.Смирнов) • «Есть у одиночества» (М. Кукулевич) • «Музыка» (М. Кукулевич) • «Звезда полей» (сл. Н. Рубцова, муз. Вад. и Вал. Мищуков) • «Глафира» (А. Иващенко, Г. Васильев)

Этот список, думаю, могут продолжить представители более молодых и старших поколений.

В заключение, хочу сказать несколько слов об известных мне династиях хористов:

- в партии первых басов пел сын Юрия Сафроновича — Сергей Игнатъев (партийная кличка Rogaturus), а сейчас поет внук — Артем Игнатъев;
- Михаил Таратулов — сын Васи Таратулова, нашего душевного запевалы («Ах, не одна во поле дороженька»);
- Александр Угринович — сын нашего сокурсника Николая Угриновича, входившего в агитбригаду ССО «Атоммаш-78»;
- Сергей Жихарев (был старостой хора) — сын Сергея Жихарева, командира куста КСП МИФИ, участника агитбригады ССО «Атоммаш-77»;

- считаю нужным отметить и еще одного «хранителя традиций хора» — Александра Мазурина, сына моих хороших друзей. С детства он слушал наши песнопения, а сейчас активно живет в хоре, организует со своей компанией песнопения в «Ершово», пишет свои песни, выступал в качестве ведущего многих хоровых концертов.

Наличие династий говорит, о том, что хор привлекателен для наших детей не только как хор, но и как клуб общения, место встречи с друзьями и единомышленниками — отличная компания в любое время!

ЗАМЕТКИ ХОРИСТА-КСПШНИКА

20 минут у микрофона

Валерий Лапшинский

Клубу — десять лет

«Инженер-физик» от 16 декабря 1974 г.

Автор: А. Володин (группа Т1-09)

В ДК «Москворечье» проходил конкурс студенческой песни. Этот конкурс был приурочен к десятилетнему юбилею клуба студенческой песни МИФИ. Оргкомитет конкурса — КСП провел большую работу по подготовке участников конкурса, еще за месяц до начала организовывались консультации, прослушивания, в ходе которых проводился отбор.

И вот конкурс. Концерт состоял из двух частей: непосредственного соревнования исполнителей и творческого отчета КСП — демонстрацией всего лучшего, что сделано за 10 лет его работы.

Состав участников конкурса был ровным: не было ярких индивидуальностей, не было и досадных срывов. В общем, уровень подготовки участников был достаточно высоким, и зритель разочарован не был. Что касается репертуара, то приходится удивляться, откуда у столь жизнерадостного племени студентов взялось столько безысходной грусти и меланхолии (быть может, близость сессии тому причины?). Лишь один раз по залу пронесся свежий ветерок студенческого юмора. Это была песенка про кафедру математики.

И исполнитель был по достоинству оценен жюри. Вообще жюри было очень объективно, и никто не остался в обиде...

Огромный интерес вызвало второе отделение. Рассказ ветеранов, основателей КСП увлек зал, не оставил ни одного зрителя равнодушным. Многие их песни были подхвачены залом. Большое оживление внесло поздравление членов туристической секции.

В заключение хочется сказать, что КСП и впредь должен быть таким, каким мы его увидели во втором отделении. Там звучали и лирические, и веселые, и даже детские песни.

А теперь представим лауреатов конкурса и поздравим их с заслуженной победой. Вот их имена: С. Тарасов, Н. Малахов — авторы песен; Л. Мухина, Г. Тургенева (музыкальное сопровождение Н. Петин) — первое место среди дуэтов; В. Лапшинский, Н. Малахов — второе место среди дуэтов. Солистам первую премию решили не присуждать. Вторые премии получили В. Силин и В. Филиппов, третью — Н. Романов. Поощрительной премии удостоились Т. Дмитриева, В. Саркисян, В. Петроневиц.

Вот такая заметка. Кто сейчас может сказать, сколько среди участников и лауреатов хористов? И почему, собственно, я начал свой рассказ именно с этой заметки?

На последний вопрос ответить проще всего. На этом конкурсе ученик победил учителя: дуэт Лапшинского—Малахова победил дуэт Петроневица—Саркисяна. А начало этому соревнованию было положено еще в 1970 году...

Мне не повезло. Я не смог окончить музыкальную школу так, как это получилось у некоторых наших хористов. Не смог потому, что в новом гарнизоне, куда попал служить мой отец, музыкальной школы попросту не было. Но до этого я все же успел пару лет поучиться играть на баяне. Баян был со мной до окончания средней школы. Как и мой обязательный сольный баянный номер на школьных вечерах. Так что поступление в МИФИ, приход в хор, появление у меня в руках модной в те времена гитары, пение студенческих песенок, наверное, было неслучайным. Тем более что, оказавшись в хоре, я попал в самую КСПшную гущу...

1970 год. Ершово. По вечерам в холле собираются старшие хористы — Борис Ануфриев, Владимир Алферов, Юрий Игнатьев, Владимир Жалнин, Виктор Голубев и другие — и поют под гитару. Хором и сольно. Красиво! Хочется так же. И не только мне. Чтобы ускорить исполнение желания, Вардан Саркисян (один из первокурсников нашего

поколения хористов, а в прошлом еще и выпускник музыкальной школы по классу скрипки) настраивает чью-то гитару собственным, «скрипичным», строем. Теперь достаточно простого сочетания двух-трех пальцев, чтобы сыграть несколько простеньких минорных или мажорных аккордов. И вот уже мы поем:

Когда метель кричит как зверь,
Протяжно и сердито,
Не закрывайте вашу дверь —
Пусть будет дверь открыта...

Я научился тогда играть «по-вардановски» и петь первые грустные и сентиментальные песенки о любви. Вместе с другими и иногда сольно...

Осень 1972 года. В моем блокноте накопились слова и аккорды уже не к одной сотне любимых песен, а посещение концертов и слетов КСП стало уже, по сути, традиционным. Кроме песенок с простенькими аккордами, обращаю внимание и на более сложные. Например, на песни Виктора Шабанова — автора из МИФИ. Поэтому усиленно стараюсь улучшить свою технику игры, чтобы правильно исполнить очень красивую сольную песню:

Как эта ночь пуста, куда не денешься,
Как этот город ночью пуст и глух.
Нам остается, друг мой, только песня —
Еще не все потеряно, мой друг...

На концерте-конкурсе в Лефортово услышал, как поет А. Градский: «Отчего ты, Испания, в небо смотрела?». Хочется на конкурс. Но не с Градским же соревноваться?

В какой-то момент тогда я вышел к микрофону, чтобы спеть не хором. Помню сразу же вспотевшие пальцы, скользкий гриф, страх, что будут забыты слова или аккорды, или и то и другое сразу...

1974 год. Кажется, хоровая кличка «20 минут у микрофона» уже ко мне прилипла. И даже пришел кое-какой опыт: страх прошел, голос благодаря пению в хоре достаточно окреп, пальцы уже уверенно бегают по струнам, даже перед микрофоном...

Осенью, после возвращения из стройотряда на КамАЗе, нескольких хористов, в том числе и меня, пригласили в студию радиостанции «Юность», чтобы записать наши песни под гитару. В том числе и новую

песню Визбора:

Ты пойми, что такое КамАЗ.
Это сотни гремящих моторов...

Холодная зима 1974-го года. В одном из общежитий студгородка МИФИ и иногда в ДК «Москворечье» собираются КСПшники, хористы и нехористы, и усиленно репетируют музыкально-поэтическую композицию к юбилею Булата Окуджавы по его стихам и песням (распечатанны на широкой перфорированной бумаге из ВЦ МИФИ: тогда Окуджава еще не издавался многотысячными тиражами). Репетициями руководят» Виталий Акелькин, Лев Яковлев, Володя Жалнин. Среди тех, с кем я вместе участвую в этой композиции на весеннем XV слете КСП, хористы Борис Ануфриев, Виталий Резников, Вардан Саркисян, Владимир Заливако...

В 1975 году я рискую выйти на сцену слета КСП с сольной песней на патриотическую тему. И пою Визборовского «Ванюшу из Тюмени»:

В седом лесу под Юхновом лежат густые тени,
И ели, как свидетели, безмолвные стоят.
А в роте, в снег зарывшейся, Ванюша из Тюмени —
Единственный оставшийся нераненый солдат.

Результатом доволен, потому что как лауреат конкурса получаю приз — гитару!

1977 год. Осень. ДК «Москворечье». Концерт Юрия Визбора. Желающих попасть на концерт столь много, и их напор столь силен, что не выдерживает большая стеклянная входная дверь — разлетается вдребезги! Но концерт не сорван: по залу пущена шапка, в которую собраны деньги на злополучную дверь... Как хорист, который имеет удостоверение для репетиций хора в ДК, я попал на концерт через «черный» вход. Услышал любимого автора. Аккорды простые, но сколько задушевности и силы в его песнях!

С удовольствием выбираю его песенку «Семейный диалог», и на одном из концертов вместе со студенткой Галей Щавелиной (в будущем, между прочим, несмотря на «красный» диплом МИФИ, ставшей телеведущей на одном из центральных телеканалов) мы поем ее с той же сцены:

Он:

— Зачем живу я? Куда от этого мне деться?

Она:

— Пойди, мой милый, пойдй немножечко приляг...

... Владение инструментом, наличие гитары, знание множества песен, а также некоторое умение петь хором — очень помогают мне в жизни. И в компании альпинистов, и в байдарочном походе, и просто на работе, когда уставший от трудов коллектив сотрудников и сотрудниц нужно «настроить» на лад, например новогодний. Для этого вполне достаточно принести свою гитару и — «20 минут у микрофона»...

Почему хористы любили слеты КСП?

Валерий Лапшинский

Бывалые хористы советуют путешественникам:

1. Если во время пути вы услышите знакомую песню, доносящуюся с противоположной стороны от места слета, не бросайте друга в беде: вероятно, он сбился с пути.

2. Если по дороге вам встретится хороший человек, уныло бредущий навстречу, разверните его на 180 градусов. Если не поможет — разверните еще на 360.

3. Если вы стоите в центре Москвы и забыли дорогу на слет — не отчаивайтесь! Хорошенько прислушайтесь и ступайте на звук пения. Наших слышно везде.

Чего ради? Минимум пару раз в год выйти в лес (а в «старые» времена было именно так — ранней весной и поздней осенью) на пару дней, в родное Подмосковье, с песнями на всю ночь, иногда с разговорами о смысле жизни. Спеть громко на голоса или тихо, если надо. Разучить новую популярную песенку и спеть ее у костра в кругу друзей или же выйти на общую слетовскую сцену и спеть ее у микрофона. Пригласить сюда, на природу, любимую девушку и петь для нее...

Адрес слета. Обычно место для слета выбирается узким кругом ветеранов и заводил КСП. Некогда, в годы запретов, они занимались конспирацией — сокрытием сборища от посторонних глаз. До сих пор пом-

ню, как приходилось ехать на электричках в прямо противоположных направлениях и напряженно высматривать на перронах знающего проводника, который выводил команду на место проведения слета. Впрочем, у нас в МИФИ частенько можно было обнаружить на косяке входных дверей института простенький крок — схему пути на место сбора. Эта схема предназначалась для «хвостов», т.е. тех, кто не смог оказаться в основной группе хористов вовремя, либо, взяв с собой подругу, превышал допустимый размер группы.

Поэтому привычка к конспирации и выбора в лесу места, куда без мокрых ног и матюгов не доберешься, у ветеранов в крови. И простой народ расплачивается. Но терпит, поскольку сей бред вроде как традиция КСП.

«Нулевой» день, или пятница. С утра на место слета выезжают квартирьеры и особо нетерпеливые или «свободные» КСПшники. Квартирьеры — чтобы, как они считают, подготовить место слета к субботнему приезду основной народной массы. Нетерпеливые — чтобы не терять возможность провести с песнями лишнюю ночь. Или, как считают остальные, чтобы напиться «до полной радости» на день раньше и с опухшими и помятыми физиономиями встретить приезд основных масс на лучших местах, где не хлюпает под ногами болотная жижа или не так много комаров.

В пятницу массы заняты в основном сборами и закупкой раскладки, состоящей из: а) еды, закупленной по указанию главного организатора и ответственного в компании за питание (компания состоит минимально из двух человек, берущих одну общую палатку); б) водки, вина (иногда пива) и прочих жидкостей, закупленных по собственному разумению и вкусу (сколько надо, плюс одна-две-три бутылки, если позволяют наличные средства). Все это, плюс гитара, лесная одежда и какое-то снаряжение типа палатки пакуется вечером в рюкзаки.

Тем же вечером (а и иногда до утра) шлифуется исполнительское мастерство теми, кто собирается участвовать в ночном субботнем концерте. Некоторые компании и группы готовят специальные приветствия слету. Для нашей хоровой компании это не было традицией. Мы предпочитали просто хорошо петь...

Первый день, суббота. В этот день встаешь ни свет ни заря и с рюкзаком и гитарой, один или уже в компании, направляешься на какой-нибудь условленный вокзал или платформу. Там уже стоят дорогие друзья-хористы. Кидаешься к ним, будто сто лет не видел (хотя только в четверг встречались на хоровой репетиции). Крепкие рукопожатия,

улыбки, первый глоток чего-нибудь горячительного. Подтягиваются другие хористы и не только... Тоже близкие и любимые. Если еще есть время, то расчехляются имеющиеся гитары и запеваается первая и очень бодрая песня.

Электричка. Вагон заполняется до предела. Рюкзак оказывается наиболее удобным сидением, если есть место, куда его поставить. Все то же самое: маленький глоток (чтобы еще выше поднять уровень уже итак приподнятого настроения) и песни под гитары. Так вот и едем, распеваясь перед слетом. Снова понимаешь, частью сколь чудесной то ли хоровой то ли КСПшной компании ты являешься. Даже выходить не хочется.

Но выходить все равно надо. А выйдя, переться, как правило, по мокроте до места слета. Как я любил и уважал в этот момент добрые отцовские офицерские сапоги! И как было интересно наблюдать неискушенных дорогих наших КСПшниц, которые сверху на красивые кроссовки надевали целлофановые пакеты, чтобы не промочить ножки. Потом, через несколько шагов, пакеты дырявились и становились бесполезными. Но девушки шли не останавливаясь. Впереди их ждала романтика песен про любовь, которые так хорошо пели хористы...

И вот через пару-тройку часов добираешься до места и попадаешь в объятия уже расположившихся на местности хористов, которые предлагают встать здесь... ну и еще по одному глотку. Приехавшие в пятницу квартирьеры уже чувствуют себя старожилами слета и готовы, несмотря на бурную ночь и помятые физиономии, продолжать петь и пить. За дружбу и любовь, естественно!

Теперь пора установить палатки и разжечь костры. Наши подружки готовят закуски, мужчины — дрова и кружки. Дрова, закуски и кружки — это ритуал и традиция. Без них какая песня? Традиция такова: дров должно быть много, чтобы хватило для ночного костра, чтобы было, на чем сидеть, и было, что оставить рядом с кострищем после окончания слета. Чем больше дров и бутылок останется, тем, значит, более дружной и организованной была компания хористов, тем эмоциональнее будут послеслетные воспоминания...

А ритуал: сначала кружки сдвигаются за то, что наконец-то мы добрались до места. Потом за дрова — чтобы были! Потом «за подруг дорогих, чтоб любили лишь нас, не любили других». И конечно, за приготовленные ими замечательные закуски. После уже по накатанной — за то, что кому хочется. И под какую-нибудь обязательную песню хором. Громко!

Рядом с кострами хоровых компаний всегда было много дров. А за-

куски всегда были простыми и вкусными: вареные яйца, колбаса, черный хлеб, лук, сыр... А как приятно было выпить первую кружку горячего чайку с дымком! Особенно если суббота была не слишком погожей, с утра моросил дождь и костер совсем не хотел разгораться..

Гитары и песни. Выбравшись на природу и собравшись больше трех, хористы всегда любили (и любят до сих пор) спеть хором. Причем на три голоса. Каждый вновь прибывший (теперь уже по определению — хоровой «хвост») достает собственную гитару и добавляет свой новый голос. Или запекает еще одну песню. Если кто-то думает, что это «С чего начинается Родина?», то сильно ошибается. Он запекает:

Черт побери, выпить хочется, братцы!
Нам бы вместе собраться,
Опрокинуть стаканчик-другой...

По традиции, его останавливают, потому что правило: в песнях ни разу не повторяться! А это уже, естественно, пели. Но тема — бесконечна. Поэтому можно затянуть:

Выпьешь — заискрится сила во взоре,
Бури, нужда и борьба — нипочем!
Старые раны, вчерашнее горе,
Все обойдется, зальется вином...

Если и это уже спели, тогда:

Стакан зажат в моей руке,
Изломан в песне рот,
Мы в придорожном кабачке
Встречаем Новый год!

Пусть сейчас и не Новый год, но костер потрескивает, чаек дымится, рядом друзья-хористы.

Есть еще одна традиция. Обязательная завершающая песня, которая поется на второй день уже поредевшей хоровой компанией из самых стойких:

Отшумели песни нашего полка,
Отзвенели звонкие копыта.

КСП, АНСАМБЛИ И ПЕСНОПЕНИЯ

Пулею пробито днище котелка,
Маркитантка юная убита...

Если это уже пелось, тогда самая последняя песенка:

А все кончается, кончается, кончается,
Едва качается перрон и фонари,
Глаза прощаются надолго, изучаются —
И так все ясно, слов не говори...

Хотя в понедельник большинство хористов снова соберутся на свою репетицию. Кроме тех, кто не выдержал испытания слетом, конечно.

Про гитары хористов — отдельная песня. Уже говорилось, что почти каждый хорист имеет свою собственную гитару: желтую, коричневую, черную... А самые бывалые имеют две гитары! Одна для городских условий, вторая гитара — настоящая «боевая подруга» — специальная походная. Это гитара, которая прошла с хористом и снег, и град, и дождь, и дым жаркого костра, и «медные» трубы (например, у меня такая гитара побывала и на Приполярном Урале, и в альплагере Джайлык, и на оловянном руднике, что под Владивостоком). Эта гитара потрескалась, рассохлась, иногда не совсем строит, но вполне пригодна для того, чтобы петь под нее хором. Именно такие гитары хористов придают совместному песнопению незабываемый колорит.

Продолжение субботы. Хорошо, если удалось выбраться из Москвы на слет КСП поутру. Тогда после первых песен, первых стаканов, первых бутербродов следует горячий обед. С густым супчиком на тушёнке и макаронами по-флотски, приправленными все той же тушёнкой. И, конечно, «крутой» чай. Правда, иногда на общем продуктовом складе находятся, к примеру, дефицитные шпроты для оригинальной закуски, либо лимончик для гурманов, которые предлагают всем по чуть-чуть продегустировать дорогущего коньяка. Но неизменно к чаю Вардан достает вафельный торт, чтобы спеть:

Чайхана, чайхана, вот и чайхана,
Заходи, посиди, другом будешь...

В общем, супчик, макароны, чарка, чай и посидеть — предлагается всем проходящим мимо хоровой компании и ее костра.

Темнеет... Хористы-хвосты продолжают подходить. Впереди ночь

песен — сначала на традиционном ночном концерте, а потом снова у костра.

День второй — воскресенье. Светит яркое солнце. Тлеет костерок. И рядом с ним продолжают петь хористы. Поющих и зрителей совсем немного. Но песни самые душевные и сольные. Повторяться — нельзя, поэтому в ход пускаются самые сокровенные песенные запасы. Среди тех, кто совсем не спал и продолжает «гусарить» с гитарой, — Вардан, который притащил на слет палатку, но положил в нее кого-то из бесплаточных друзей хористов. Рядом с палаткой спит любящий приходить к рассвету и налегке Виталий Резников.

В какой-то момент из палаток начинают выбираться и подтягиваться к костру самые полуживые из полуживых хористов. Чтобы допеть хором недопетое и бодрящее. Просыпаются подруги и снова приступают к чайной церемонии и приготовлению закусок. Наверное, приготовленная ими горячая каша как обычно и будет самым лучшим средством восстановления энергии, потраченной в первый день.

Выпив чаю и откушав каши, самые занятые хористы начинают собирать палатки и упаковывать рюкзаки. Им пора домой. Видимо, зубрить что-то к понедельнику. Остальные собираются на дневной концерт...

Приложение. Любимые песни в 1973—75 гг.

Так выглядела «литовка»* для выступления КСП МИФИ (хористов!), утвержденная секретарем комитета ВЛКСМ МИФИ А. Калиным (между прочим, отвечающим за это разрешение своим партбилетом).

Репертуар выступления клуба студенческой песни МИФИ 13 апреля 1975 г. в гостинице «Юность»

Ю. Визбор

1. Ванюша из Тюмени
2. Рассказ ветерана
3. Помни войну
4. Баксанская
5. Домбайский вальс
6. Милая моя
7. Я расскажу тебе много хорошего
8. Об осени

Б. Окуджава

1. Надежды маленький оркестрик
2. Сентиментальный марш
3. Четыре года
4. Моцарт
5. Море черное
6. В городском саду
7. Песни из к/ф «Белорусский вокзал»

Ю. Ким

1. Губы окаянные

С. Никитин, В. Берковский

1. На далекой Амазонке
2. Выберу самое синее море
3. Красный командир
4. Под музыку Вивальди
5. У зим бывают имена
6. Пароход по реке
7. Трубачи
8. Морская трава
9. Мы с тобою, товарищ

В. Егоров

1. Дожди
2. Серебряная песня
3. Не ворчи

В. Шабанов

1. Гуслиеры
2. Дождь

* Так в те времена называли разрешение на публичное исполнение или публикацию текста, которое необходимо было получить в Главлите (отсюда и происхождение слова) — Главном управлении по делам литературы и издательств.